

СОБЫТИЕ

ПЕРВЫЕ ЛИХОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА ЖУРФАКЕ КУБГУ: О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ – С ЛЮБОВЬЮ

Большинство читателей, слыша фразу «классик русской литературы», вспоминает имена Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Достоевского, Толстого, Чехова, Есенина, Шолохова, Булгакова... Однако среди писателей, известных не так широко, тоже есть классики. Один из них – наш современник Виктор Иванович Лихонос. Он, по словам Валентины Распутина, «последний рыцарь русской литературы».

Первая научно-практическая конференция, посвященная творчеству Виктора Ивановича, состоялась 16 июня в Кубанском государственном университете. Инициаторами мероприятия стали декан факультета журналистики Валерий Касьянов и литературный критик, главный редактор журнала «Родная Кубань» Юрий Павлов.

«Неужели нужно обязательно умереть, чтобы в твою честь устроили чтения?» – с этого вопроса начал конференцию В. Касьянов. И действительно, уникальность чтений в том, что проводятся они в присутствии человека, которому посвящены. Редкий случай! Послушать Виктора Ивановича, выразить ему благодарность и обсудить актуальные вопросы литературы, журналистики, критики приехали именитые гости: писатель, заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев, писатель, литературовед Юрий Лоциц, писатель, главный редактор журнала «Роман-газета» Юрий Козлов, писатель,

главный редактор журнала «Молоко» Лидия Сычева, журналист, фотохудожник Наталья Батраева... Всего в конференции приняли очно-заочное участие 92 человека из разных городов России и мира.

В приветственном слове ректор Кубанского госуниверситета Михаил Астапов поделился с аудиторией:

– Мы очень долго убеждали Виктора Ивановича в необходимости этого мероприятия и его присутствия на нем.

И сегодня все мы наконец-то являемся участниками исторического события: на наших глазах зарождается традиция проведения Лихоносовских чтений!

Пожелав успешной работы конференции и поздравив участников, Михаил Борисович передал слово «виновнику торжества».

Виктор Иванович Лихонос, выпускник Краснодарского педагогического института (ныне – КубГУ – прим. Е. В.), в юные годы и подумать не мог о том, что однажды близкие

по духу люди будут собирать в его честь залы, полные преданных читателей.

– Если бы мои преподаватели увидели сейчас меня здесь, они были бы приятно удивлены, – рассказал классик. – Для них я представлялся обычным студентом – веселым, озорным, спортивным и не подающим особых надежд. В молодости я многого не знал, однако сердце не обманешь. Любовь к литературе появилась на свет раньше, чем я сам, и постепенно росла, пока не стала смыслом моей жизни.

Участникам конференции писатель дал важный совет, некое руководство к жизни пишущего человека, проверенное опытом всей русской классической литературы:

– Всё определяет любовь! Не пишите без любви – плохо напишете. Даже когда вы будете критические вещи создавать, все равно вас будет вести любовь к жизни, исходить вы будете из того, что жизнь надо защитить и облагородить.

Так, о своем первом рассказе «Брянские» Виктор Иванович скромно сказал:

– Это не я написал. Это они – брянские старики – своей рукой, душой, и Господь-Бог мною водил. Я был влюблен в них.

Действительно, творчество кубанского писателя насковозь пропитано высоким, искренним и нежным чувством. Но чувство это не кричит вульгарно, не выставляется напоказ – любовь Лихоносова тихая, сопереживающая, народная.

(Окончание на стр. 2)

ПАНОРАМА

● Книжные ярмарки традиционно проходят летом в Москве и Санкт-Петербурге. В этом году Краснодарская писательница Марина Тараненко приняла участие в двух подобных мероприятиях: в международном Санкт-Петербургском книжном салоне и Всероссийском фестивале «Книги России», который проходил в Москве на Красной площади. Дождливая погода не

помешала встрече читателей с писателями, они пришли, чтобы увидеть литераторов, поговорить о детских книгах, задать волнующие вопросы, обменяться мнениями. «Было очень приятно, когда на творческую встречу пришли читатели, уже знакомые с моей новой книгой «Хирофанты. Знак звезды», – рассказала Марина. – С большой радостью я встретила и с коллегами по перу, детскими писателями: Майей Лаза-

ренской, Ладой Кузиной, Эльвирой Смелик, Анастасией Орловой, Юрием Нечипоренко, Мариной Дробковой, Аллой Воложаниной, Евгением Гаглоевым, Милой Нокс, Мариной Дороченковой, Анной Кравчук, Олегом Ждановым, Александрой Калининой, Ириной Иванниковой и многими другими. Фестиваль в Москве уже по традиции приурочен ко дню рождения Александра Сергеевича Пушкина и Дню русского языка. 6 июня на Красной площади состоялась церемония награждения финалистов литературной премии «Лицей». На площадке «Художественная литература» прошло более ста встреч с современными писателями: Евгением Водолазкиным, Захаром Прилепиным, Татьяной Устиновой, Денисом Драгунским и многими другими. Одной из самых ярких была площадка «Детская и учебная литература», на которой свои книги представили Михаил Яснов, Анастасия Орлова, Станислав Востоков».

Завершился книжный фестиваль на Красной площади выступлением артистов «Геликон-оперы».

● В музее-заповеднике Н. А. Некрасова «Карабиха» в 50-й раз прошёл Всероссийский праздник поэзии, в котором приняла участие председатель КРО СПР Макарова С. Н. На открытии мероприятия в Ярославле, на набережной реки Волги, у памятника Н. А. Некрасова прозвучали не только её слова приветствия, но и рассказ о предстоящем юбилее Краснодарской краевой писательской организации, о кубанских поэтах и прозаиках, продолжающих заветы

«печальника русского народа», творчество которого, прежде всего, – утверждение справедливости на земле. Ярославская земля бережно хранит память о великом поэте, вот уже полвека на поэтический праздник съезжаются филологи, библиотекари, музейщики и литераторы со всей страны. Принимают участие народные коллективы, мастера

прикладного искусства. Проходят костюмированные народные гуляния, ярмарки и концерты. В музее-заповеднике Карабиха, где весь день продолжался праздник, состоялся традиционный фестиваль писательских организаций России. По окончании фестиваля большой и серьёзный разговор о современной литературе в формате круглого стола объединил литераторов, членов Союза писателей России, в главной городской библиотеке им. М. Ю. Лермонтова в Ярославле.

● 25 июня 2017 года в Горячем Ключе прошла встреча с замечательным русским поэтом Николаем Зиновьевым. Гостеприимно встретили местные авторы знаменитого гостя. В актовом зале санатория «Русь», где проходила встреча с рамках свободного общения, не было сводных мест! Поэту задавали множество вопросов, на которые Николай Александрович отвечал охотно и искренне. Два часа живого общения дали возможность узнать Зиновьева, как человека с его историей, взглядами, интересами. Каждый из присутствующих по-своему открыл для себя любимого поэта: перенял от него определённый опыт, получил ответ на давно волнующий вопрос. Или с искоркой радости в глазах просто слушал дорогого гостя и благодарил судьбу за такую знаменательную встречу.

● В Тихорецке подведены итоги краевого литературного конкурса «Поэт года». В нём приняли участие около семидесяти авторов, членов литературных объединений и творческих писательских союзов. Победителем стала тихорецкая Ольга Худякова. Дипломы и премии получили также Сергей Чепров (Темрюк), Лидия Вдовченко (Ейск), Надежда Казанина (Анапа). Церемония награждения прошла в городском Доме культуры, куда съехались многочисленные делегации, участники конкурса, организованного Тихорецким литературным объединением «Родники» и Краснодарским отделением Союза писателей России. Председатель жюри и инициатор конкурса Г. Н. Ужегов тепло поздравил присутствующих.

Собинфо

СОБЫТИЕ

ПЕРВЫЕ ЛИХОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА ЖУРФАКЕ КУБГУ: О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ – С ЛЮБОВЬЮ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Выступая с докладом «Виктор Лихоносов: «Люблю тебя светло»», литературовед Дмитрий Ковальчук отметил, что зачастую рассказ от первого лица превращается в рассказ о себе, но при этом сам автор остается в тени, в отличие от Солженицына, например. Героев Виктора Ивановича Д. Ковальчук охарактеризовал как «вовсе не святых, но светлых людей, чьи мысли и поступки стремятся ввысь». Прозе Лихоносова свойственно «отсутствие желания социального преобразования общества». Автор не отделяет себя и своих героев от народа, не ругает и не порицает их. Виктора Ивановича наполняет только одно чувство – любовь. «Нужно любить жизнь, только так писать», – неоднократно повторяет он.

Творчество Виктора Лихоносова – это нить, соединяющая современный литературный процесс с историческим прошлым. Писатель обладает уникальным талантом объединять слово и музыку, придавать простым сюжетам философские мотивы, выражая их с душой и особым национальным чувством. Недаром Твардовский дал первым произведениям уроженца Новосибирска такую высокую оценку, сравнив их со «светящейся» прозой Бунина. Вос-

пекая в своем творчестве русскую старину, быт тружеников, живописную природу уютных деревень, Виктор Иванович дает нам возможность насладиться не только мелодичностью языка, но и величию родной земли, воплощаемой в нем. Мастерски сливая в одно творческое целое прошлое и настоящее, он дарит молодому поколению шанс увидеть и узнать гораздо больше о богатой истории нашей страны, чем во многих многотиражных изданиях, написанных историками.

Большое внимание уделили на конференции и обсуждению вопроса дефицита качественной литературы и писателей, так же жгуче любящих писательство и преданных слову и идее, как Виктор Иванович Лихоносов. Мнения участников конференции разделились: кто-то защищал современных авторов, кто-то, в противовес первым, говорил о массовом вымирании настоящей литературы сегодня. Например, Лидия Сычева сравнила классиков с густой березовой рощей, а некоторых «медийных» писателей с выжженными пнями.

– За последние 17 лет с карты России исчезли 19 тысяч сел, а вместе с ними и люди, которые могли бы продолжать прекрасные традиции Казакова, Белова, Абра-

мова, – объяснила свою позицию Л. Сычева.

В ее поддержку выступил Александр Казинцев, добавив, что интерес к «толстым» литературным журналам у нынешней молодежи значительно падает.

– Тираж «Нашего современника» – 5 тысяч экземпляров. А ведь это самый читаемый «толстый» журнал на сегодняшний день! – посетовал А. Казинцев. – Популярность и наша, и конкурентов падает... А мы расстраиваемся: по нашему мнению, для думающих людей журналы просто необходимы! Напрашивается только один вывод...

Главный редактор «Роман-газеты» Юрий Козлов более спокойно оценил ситуацию. На его взгляд, литературная жизнь России находится в некоей исторической паузе. Основная задача современного писательства и литературных журналов – делать ставку на провинциальных авторов, поддерживающих линию таких выдающихся личностей, как Владимир Крупин, Василий Белов, Валентин Распутин.

В обсуждении этого и других вопросов активное участие приняли студенты – будущие журналисты, писатели, филологи, неравнодушные к литературе и творчеству Виктора Лихоносова в частности. С горящи-

ми глазами и неподдельным интересом они внимали всему, что рассказывали мастера пера. «Знания велики. Но, накопленные без любви, они никого не согреют» – эти слова Виктора Ивановича надолго останутся в сознании молодых слушателей.

Огромную роль на подобных мероприятиях играет процесс живого общения, причем обмен знаниями происходит у обеих сторон. Несмотря на серьезность Лихоносовских чтений и высокий статус приглашенных гостей, базель, будто поучаствовать в доброй беседе собрались давние друзья, горячо любящие дело своей жизни.

Чтобы обдумать все сказанное и услышанное на научно-практической конференции «Творчество В. И. Лихоносова. Актуальные проблемы развития языка, литературы, журналистики и истории», понадобится не день, не неделя... Одно можно сказать точно: начало положено, и следующим чтениям быть! А возвращаясь к неоднозначному вопросу о спаде интереса молодых людей к чтению русских классиков, хочется процитировать Юрия Козлова: «Творчество Лихоносова будет востребовано до тех пор, пока жив русский человек!»

Екатерина ВИСИЦКАЯ

ПОЭЗИЯ

Алексей Смоленцев

РАЗГОВОР С МОНАХОМ

Почему же не лавры,
Только терн, как на тризне?
Мы с монахом из Лавры
Говорили о жизни.

Почему все так больно,
Словно радость обложена данью?
Он ответил спокойно:
Жизнь дана во страданье.

Жизнь дана во страданье.
Чтоб свечу не задуть.
Сквозь соблазн и рыданье
На Голгофу наш путь.

Дай мне, Господи, знание,
Дай мне свет Воскресенья.
Чтоб понять – во страданье
Это есть во Спасенье.

МАЛИНОВКА

(малая поэма)

Ты не разум, ты взор отвори –
Пешестествовав Русской равниною –
Безыскусным преданьем Любви
Озаряет нам тропку малиновка.

На пороге

Слово – Плоть. Но еще до страниц.
Время зиждется, зыбки пространства.
Светлый Отрок раскрашивал птиц
На порожке Небесного Царства.

• Он не кисточку, душу трудил.
• Глин комочки живил вдохновеньем.
• Голос цвета дарил – в меру сил,
• Сообщённых для жизни, творенью.

• Но – одно, – возрыдав, возопив, –
• В тощих ребрышках глас голиафский –
• Не желаю быть жёлтой, лишь – красной!
• Не касайся меня! Отпусти!

• Он ещё никого не учил.
• Мир вбирал, мерил меру ответа:
• Силу пламени Новой Печи,
• Божьих глин первозданную ветхость.

• А творенье пищало: «Я – сам!»
• Но не птицу, Он видел – народы.
• И тогда Он решил – Я отдам
• Им самим – это право свободы.

• Покоробилась тверди кора
• И моря свои впадины сжали.
• И, подобны сведенным зубам,
• Скрежетали Скрижали –

• Лязг оружия грядущим векам,
• Хруст немислимый всем земным ратям.
• Ад развёрзся Закону ума
• Рай раскрылся Любви Благодати.

• Что прозрел Он? – Неистовство лжи?
• Византию, Россию... Европу?
• Или – ближе: Иуду? Голгофу?
• Но пичужку забыл, отложив.

• Каково ей? – Смертельна обида.
• Свет бы весь пожрала как огонь!
• И бессилие, клювом изыде,
• В распростертую билось Ладонь.

• Весь свой род научила: «Не любит –
• Не хотел нас раскрасить Творец –
• Вот и – серы». Из клювика в клювик
• Изливался преданья свинец.

Голгофа

• Но Он помнил о ней. Он отверз
• Очи всем, выбирающим зренью.
• И, одной из того поколенья,
• Дал увидеть: Голгофу и Крест. –

• Так ещё не взымало сердец:
• Агнцем рос! И – растерзан, рас-Христан!
• Сквозь земное, сквозь птичье, – Истиной,
• Со-Страданием Бог в ней Воскрес.

• И ударила грудкой о Крест.
• Рода тьму поканянем отчаян,
• Это мы его тёрном венчали,
• До гвоздей наша вызрела месть!

• Все пять чувств – в Любовь – в одну охапку,
• Мыщц и жил – невероятный звон –
• Хоть одной занозы выбить шляпку,
• Хоть одну освободить Ладонь.

• Перья грудки обгажены кровью.
• В слезах – кровь. Кровь – пот. В крови –
• душа.
• Не умом, не силами – любовью –
• До немоты клюва сталь круша.

• Что любовь? – О, Пригвожденный к Древу, –
• Это выбор или приговор?
• Слышала как справа и как слева
• Зла с Добром был начат первый спор.

• Выбор – да. Но в чём тогда стремленье?
• Злу гвоздей Добра бессильна плоть?
• Приблизилось Время Искушенья.
• Час Девятый взыскивал Копье...

• Совершалось. Мир немел постыдно,
• Обагрив ветхий окоем.
• Сердцем осознала, вдруг: Он – видел.
• И Он внял намеренье твое.

• Цвет возьми – как Выкуп своеволья.
• Роду передай – Вернись к птенцам,
• Воспитай – не кормом, – но Любовью
• И отныне – Именем Христа.

• Смерть мертва. И зло умрет. Страданье –
• К Жизни Вечной: золото – сквозь горн...
• ...И не нареченный к целованью
• Клюв её поцеловал Ладонь.

• А птенцы всей стайкой голосили,
• Клювики – один голодный рот –
• Распахнули – Мама! ... Ты... – Красива!
• Как Восток горит твоё перо!

• И она, осознанной Любовью,
• Только что призревшей мир с креста,
• Обнимая их, делилась кровью,
• Украшала Именем Христа.

• Знала – Он воскреснет. И, оставив
• Погребальным пеленам Закон,
• Мира плоть пройдет пасхальной славой
• Кровь неоцененная Его.

Россия

• И умолкла. ...А мир говорил
• Языками, и праздники праздновал.
• И в созданыце, с грудкою красною,
• Было больше, чем в мире, любви.

• И молчали Руси пустыри,
• И молились смиренные пустыни
• Умный умствовал, сильный безумствовал.
• И Народ не работал любви.

• Он, стеснившийся по городам,
• Перестал быть Россией, народом.
• Мой народ, ты обманут свободой.
• Но – свой выбор ты делаешь сам.

• Плачет сердце малиновки к нам.
• Так же Русь без Христа одинока.
• Так же крашена крестным уроком.
• Даль за далью насквозь солона.

• Просо сеяли? – В кровь оросили...
• До того, что каждый дня восход.
• Не заря сияет над Руссией,
• Мучеников кровь трезвит восток

• Горних душ малиновая стая
• Наш огнем очищенный исток.
• Сколько?! – мы по именам не знаем,
• Но их знает Родина и Бог.

• Протрезвей державою несправданных,
• Мой народ, забитый от обид.
• Нас Христос ждет в храмах православных,
• В Храм войди – Он ко кресту прибит.

• Встань, народ, на звон второй обедни.
• Если глух, на пламя свет иди.
• Если слеп, малиновкою бедной
• Сердце не удерживай в груди.

• Батюшки – не те? А ты не важничай.
• Служба непонятна – потерпи.
• Нам урок – намерение даже
• Исправляет к Господу пути.

• Выбирай Христовой правды вежи
• Изучай малиновки труды:
• Как детей украсила навеки
• Подвигом? – Намереньем одним!

• Господи, я знаю, Ты – высокий.
• Жнешь не сея, собираешь, где не рассы-
• пал...
• Но народу моему уроки
• Не талантом Ты, а кровью дал.

• Доченьки, царевич, царь с царицей
• Прямо стали в револьверный стриг.
• Господи, не взыскивай с торицей!
• Как Петру, России длань простри.

• Господи, яви нам это чудо,
• За руку с Тобой пойдем домой.
• Мой народ болел. Он был Фомой,
• Был Петром! Но никогда – Иудой.

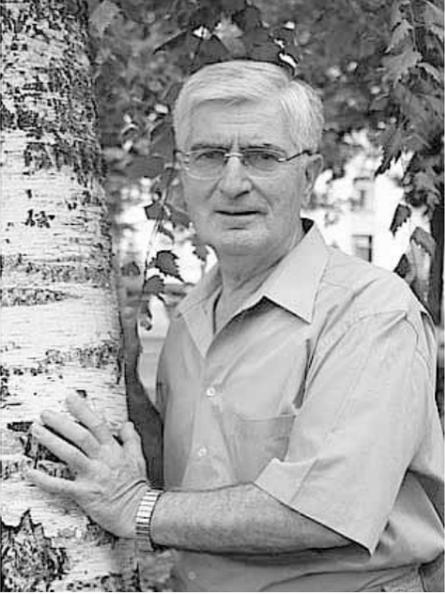
• Предваряя ада угрызенье,
• Русский род, смирившийся – Суд бе –
• Выведи, малиновки прозреньем,
• Толикой ее любви к Тебе.

МНЕНИЕ

«НЕ КРАСНА ИЗБА УГЛАМИ...»

ИЛИ КОМУ НУЖНЫ БИБЛИОТЕКИ

Старинная русская пословица неожиданно пришла на память, когда днём на улице Красной я открыл двери публичной библиотеки и зашёл вовнутрь. Не скрою, надеялся обнаружить приятную глазу тихую, но суету. Увы, меня встречала архивная тишина и безлюдье...

На Руси в каждой крестьянской избе имелись русская печь и «красный угол» – с иконой и лампадой, священными атрибутами своеобразной «домашней церкви». Когда топились печи, в избе становилось тепло и уютно, а если пеклись румяные пироги, это означало, что хлебосольные хозяева ожидали гостей. Печь с пирогами – символ хорошего урожая и, соответственно, благополучия в семье. Вот почему при виде пустующей библиотеки я подумал, что эта «изба не красна пирогами»...

Прототипом современной библиотеки является «изба-читальня». Они появились в деревнях в конце 19-го века как просветительские центры для крестьян, а в двадцатые годы следующего столетия получили широкое распространение. Специальный циркуляр советской власти определял их быть центрами политической пропаганды и культурно-просветительской работы на селе. В 50-е годы на смену пришли сельские клубы, дома культуры и библиотеки; следом подобные «очаги культуры» появились в городах. После 2000-х годов, знаменитых приватизационной «выпаркой» общественного имущества, все клубы и дома культуры «испарились», а «в осадке» осталась библиотечная система. Но она сегодня, на мой взгляд, замерла в ожидании чего-то неизбежного, о чём говорить вслух неприлично. Но я попробую...

Невозможно начать разговор о народной библиотеке, не упомянув известный библиотечный комплекс в Александрии Египетской (II в. до н.э.), задуманный ещё Александром Македонским. О нём можно говорить как о Чуде Света, поскольку представлял собой не привычное хранилище «книг» (до 700 000 папирусных свитков), а **многофункциональный научный и культурно-просветительский центр Древнего мира**. При покровительстве египетских царей из македонской династии Птолемея это было подобие Платоновской академии в Афинах, где размещались лекционные залы, лаборатории, обсерватория, огромная трапезная, комнаты для отдыха и атлетических занятий. Астрономия и связанные с ней математика и механика стали предметом систематического исследования проживавших в её стенах греческих учёных, которые занимались не только исследованиями, но и преподаванием для слушателей. В штате состояли копиисты, переписывавшие «книги», которые постоянно приобретались «за любые деньги» по всему Средиземноморью; книжный каталог систематически обновлялся. **Вот такие выпекали греки**

«пироги»...

В Краснодаре действуют несколько публичных библиотек. Судя по размерам бюджетных ассигнований, **оставаться «на плаву» им недолго**. В любой момент от министерства культуры РФ может поступить приказ о прекращении деятельности библиотек по причине того, что мы с вами плохо их посещаем. Значит, содержание их признаётся нерентабельным! Вроде, всё правильно – сами виноваты, и денюжки государственные сэкономим. Мы же помним, как однажды общедоступный государственный магазин «Дом книги» на Красной исчез из муниципальной собственности, чтобы благополучно реинкарнировать в коммерческое частное предприятие. В тот год я был в числе неравнодушных краснодарцев, просил администрацию Президента РФ вмешаться. Увы! Такая же судьба постигла остальные книжные магазины города. Вот и сейчас, предполагаю, публичные библиотеки постигнет та же судьба. Если нам не вмешаться...

В то же время необходимо признать, что нынешнее читательское сообщество безвозвратно трансформировалось, а вместе с ним **изменилась культура чтения**. Поэтому библиотека не должна уподобляться страусу, делать вид, что вокруг ничего не происходит – общество одумается и ломанётся в читательские залы, словно американские обыватели за бешеными скидками на товар в «Чёрную пятницу». Сладкий сон младенца! Библиотека обязана идти навстречу изменениям в обществе, умудряясь не растерять важную функцию – передачу знания и помощь в ориентации в огромном информационном поле, сохранив верное соотношение между устоявшимися традициями и новаторством.

Не имея морального права морализировать по такому важному поводу, я обратился в социальные сети, и буквально в считанные минуты на мою почту обрушился поток писем. Отреагировали молодые люди, которые без промедления подключились к решению проблемы, часто безапелляционно давали советы и ссылки на уже действующие модели суперсовременных библиотек во Владивостоке, Томске, Москве и Санкт-Петербурге. Пришли убедительные письма из Торонто (Канада) от россиянки, работающей в местной библиотеке. Меня радовало, что никто не доказывал, что бумажная версия книги «безнадёжно устарела», что интернет с электронной книгой одержал победу над библиотекой. Каждый участник общения со мной желал сохранения статуса библиотеки, но с дополнительными функциями, декларирующими современный подход к информированности населения и подаче знаний! И вот первый вывод – библиотечное пространство реформируется таким образом, **чтобы житель города чувствовал себя внутри этого пространства хозяином, а не просителем**. Что для этого нужно?

Чтобы в стенах библиотеки краснодарцам разрешали многое, давали то, что нужно каждому. Например, свободный вход – не по читательским книжкам; бесплатный Wi-Fi и возможность умственно поработать, подключить личный ноутбук. Позволить человеку «с улицы» зайти в здание библиотеки, даже если он просто устал от ходьбы по улицам города. Гуляя один или с семьёй и вдруг захотел отдохнуть в тишине и комфорте. Будьте уверены, при этом он и члены его семьи будут знать, где они находятся. Пусть ознакомятся с помещениями, их содержанием, пройдут между стеллажами, возьмут книгу в руки и присядут с ней на диван или кресло. После подобной «экскурсии» кто-то из них, с большой вероятностью, полюбит книгу. Для этого обоим сторонам всего лишь нужно преодолеть психологический барьер.

Молодежь хочет посещать компьютерный класс с кулером бесплатной воды; знать, что рядом бесплатный ксерокс и принтер, есть

проектор, микрофон, наушники. Если они хотят фотографировать книги, переснимать литературу для работы с ней дома, позволив это сделать!

Есть ещё желание – **иметь доступ в круглосуточный библиотечный пункт самообслуживания**, работающий на компьютерных технологиях. Это позволяет самостоятельно заказывать нужную литературу, регистрировать за собой и брать её домой. «Умная» система существует так, что человек, в принципе, выбирает книгу и уходит с ней, не общаясь с персоналом. А в качестве читательского билета в таком случае выступает любой электронный документ и даже телефон. Данные лишь заводятся в библиотечную систему. Вы говорите, фантастика? Реальность!

Читатели предлагают организовать в библиотеках **бесплатные языковые курсы**, рассчитанные на детей, как подготовку к изучению иностранного языка в старших классах. Их могут проводить студенты лингвистического факультета ВУЗа, для которых это засчитывается практикой. И пусть на курсы ходят родители с детьми – интересно и полезно. Нужно позволить студентам и старшим школьникам писать в библиотеке конспекты, делать домашние задания, получать квалифицированную помощь штатных специалистов.

Нельзя недооценивать и роль интерьера, в котором читатель проводит много времени. Современная библиотека должна привлекать уже с улицы большими чистыми витринными окнами без решеток и занавесок, через которые легко просматриваются светлые стильные хорошо освещённые помещения с уютной и комфортной мебелью. Будут приятно удивлять камеры хранения для сумок и рюкзаков, открытая стойка для велосипедов. Неплохо бы организовать тихие зоны с мягкой мебелью, мобильными пуфиками, даже с разбросанными по полу подушками, где группа малышей послушает новую сказку сотрудницы, а родители тем временем займутся подбором интересующей их литературы, чтением... Посетители библиотеки могут воспользоваться услугами кафе с недорогими вкусными блюдами или буфета с прохладительными напитками, кофемашин, гардеробной и чистыми современными комнатами гигиены, туалетами.

Кураторам из министерства культуры необходимо понять, что существующее библиотечное пространство можно и нужно использовать не в качестве заповедной зоны, а как **привлекательное место для сбора людей разного возраста и разных увлечений**. Почему, например, не открыть внутри библиотеки или при ней магазин по продаже списанных книг и с выставкой новинок? Прежде чем купить книгу, посетители пусть общаются со специалистами, слушают рекомендации. А кто не может сейчас купить или сомневается, разрешите ему полистать книгу, уединившись в помещении рядом на пуфиках. Внутри библиотечного пространства или на открытой площадке можно организовать тематические **литературные выставки с продажами** предметов живописи, фотоискусства, поделок народного творчества, значков, марок. Пусть библиотека позволит видеоблогерам снимать обзоры новых книг на полках, а школьный преподаватель литературы приведёт сюда учеников, чтобы затеять придуманную им игру, например, «в поисках книжных сокровищ».

Обновленная библиотека готова стать любимым местом для проведения мастер-классов с начинающими поэтами и прозаиками, встреч с интересными людьми, небольших конференций, семинаров и заседаний «круглых столов». Для этого нужно лишь небольшое свободное пространство с трансформирующейся мебелью, оснащённое несложным набором оборудования.

Что может быть проще, на площадке библиотеки провести «**Тотальный диктант**»?

Или, например, приглашать желающих писать диктанты раз в месяц, награждая отличившихся, делать разбор/анализ текста и прочее. Как показало время, многие из нас готовы с удовольствием писать диктанты, как развивающий досуг детей и взрослых.

Изменить режим работы библиотеки. На кого рассчитана библиотека, работающая 5-6 дней в неделю до 18 часов? При таком подходе трудно ожидать притока читателей, если они сами на работе. Да, возникают вопросы кадров и финансирования, но таковы обстоятельства!

Библиотеки нужно рекламировать! Это задача муниципалитета. Краснодарцы должны знать, какие в городе существуют библиотеки, что совершается для них интересного и полезного, где можно найти тот или иной для себя досуг. Если это, конечно, будет наш Центр общественного притяжения, место живого творческого общения, свободного обмена знаниями. Если это будет наша интеллектуальная сокровищница, где всегда чисто и светло, масса удобств, комфортно, есть доступность и открытость.

Главный вопрос, с чего начинать реформирование библиотеки – условно назовём «Семейной библиотекой» (СБ).

С широкого обсуждения затронутой темы в СМИ, на семинарах библиотечных работников, в студенческих и школьных аудиториях, через социальные сети. По итогам организовать «**Круглый стол**» с участием авторов наиболее ярких предложений по макету СБ.

Для исполнения идеи выбрать помещение одной из городских библиотек, желательно в центре, на проходной улице. Задаться целью, произвести реконструкции. Или выделить совершенно иное помещение в многоквартирном доме, **поручив в качестве учебного задания разработку пилотного проекта студентам архитектурно-строительных и дизайнерских факультетов**. Победителя поощрить премией и постоянным читательским билетом в СБ.

На всех этапах разработки проекта и реконструкции, затем деятельности СБ широко **привлекать волонтеров**: для участия в реконструкции, ремонте и отделке помещений, чинить и расставлять книги на полки, читать вслух сказки малышам, общаться со школьниками, помогать читателям искать информацию в каталоге, организовать занятия компьютерной грамотности и в изучении иностранных языков, помогать в устройстве книжных ярмарок и выставок и распродаже списанных библиотечных книг, **презентации новых книг с участием авторов**.

Волонтеры могут организовать **обменный пункт личных книг** краснодарцев, с тем, чтобы каждая семья могла устроить ротацию книг в личных библиотеках.

Прекрасной базой для реализации проекта СБ может стать торговый комплекс на улице Красной под вывеской «Дом книги». Для этого нужно **содействие краевой администрации и средства для выкупа частной собственности**.

Легче всего реализовать программу СБ в новостройках. Свободные помещения появятся, если, выдавая разрешения на строительство многоквартирных домов и жилых комплексов, администрация МУП город Краснодар обяжет Застройщика оставлять часть первых этажей в собственности города.

Большинство моих сограждан любят традиционную книгу. Поэтому её утрату будем считать огромной потерей. Когда серьёзно заболевшему человеку ставится неутешительный диагноз, врачи до конца борются за его жизнь. Не сдаётся и больная. Сегодня у библиотеки есть диагноз...

Анатолий Ильяхов, писатель, член Общественного Совета при министерстве культуры КК

Достижения кубанских хайдзинов

В последние несколько лет Кубань стала одним из самых сильных и значительных центров поэзии хайку в России.

В основном кубанцы работают в жанре англосаксонского хайку (которое часто называют просто хайку). Причина этого в том, что этот жанр наиболее распространён, хотя и возник исторически достаточно поздно. В конце XIX – начале XX веков Масаока Сики приложил к хайку заимствованный из живописи метод сясэй (яп. 写意 сясэй, «зарисовки с натуры»), способствовавший развитию реализма в жанре хайку. С 1960-х гг. жанр хайку получил широкую популярность на Западе, особенно в англоязычных странах. Вот англосаксы, опираясь на метод сясэй и специфику английского языка и создали то, что пытаются выдать за «правильное» хайку. Взять ту же популярную книгу Джейн Рейнхолд «Пишите хайку». Такое хайку отображает именно специфику английского языка: схематичность, чёткость, бедность оттенками и полутонами, всеобщность и отсутствие индивидуальности.

Кто же пишет хайку на Кубани? Представим слово признанному лидеру кубанских хайдзинов, Николаю Гранкину: «За последние несколько лет в Краснодаре сформировалась достаточно дружная компания людей, увлекающихся хайку. Имена их известны в кругу хайдзинов. В первую очередь следует назвать Ивана Кротова, который собственно и был инициатором наших встреч. Иван – человек сдержанный, что, на мой взгляд, очень чувствуется в его хайку. К тому же, Иван Кротов является главным редактором журнала «Микролит», в котором постоянно печатаются подборки хайку разных авторов.

увядшие васильки

в глазах у старушки
живой интерес

Есть в Краснодаре ещё один очень интересный автор – Андрей Насонов. Андрей известный поэт. Он – неоднократно печатался в различных сборниках и журналах. К тому же, он учёный, кандидат биологических наук. Но всё это не мешает ему писать замечательные хайку. И, что мне особенно нравится, в его творчестве, это то, что Андрей всегда ищет какие-то необычные ракурсы в подаче самых простых, обыденных вещей. Он всегда старается выделить понравившийся ему момент ярче и отчётливее. В результате у него получаются великолепные вещицы:

ночное эхо
собака перегавливается
сама с собой

Среди хайдзинов, группирующихся во-круг журнала микролит, можно назвать Александра Мартусенко, Антона Илларионова и др.

Немного о творчестве самого Николая Гранкина, которое широко известно в международной хайку-среде. Официальным признанием в ней пользуются такие его тексты:

весенний дождь
вся из себя
садовая улитка

Хотя гораздо удачней другие тексты Николая:

серое небо
пей не пей
серое небо

Если брать не столько литературный, сколько историко-культурологический аспект кубанского хайку, то очень много для пропаганды жанра в регионе сделал учёный-востоковед, профессор Ю. Г. Смертин.

Говоря о кубанском хайку, нельзя не сказать и о хайку-верлибре, первом литературном жанре, созданном в регионе. Хайку-верлибр (русское хайку) ведёт своё начало в известные переводы японских классических хайку Веры Николаевны Марковой, которые отличаются яркой образностью и лиризмом.

Саму идею развивать принципы хайку-верлибра предложил Иван Кротов, до того ставший лауреатом международного конкурса русскоязычного англосаксонского хайку. Кротов называл хайку-верлибр (русское хайку) антихайку, отталкиваясь от целенаправленного нарушения основных принципов англосаксонского хайку.

В дальнейшем теоретической разработкой принципов хайку-верлибра (русского хайку) занялся Игорь Васильев, предложивший нынешнее название жанра. Особенно удачные хайку-верлибры, глубоко отражающие специфику жанра, пишет Иван Карасёв.

Эстетика хайку-верлибра максимально индивидуальна и личностна. Хайку-верлибр представляет из себя гибрид хайку и европейской эпиграммы.

Каждая строчка хайку-верлибра записывается с заглавной буквы, «нормально» употребляются знаки препинания. Правильная расстановка знаков препинания для хайку-верлибристов крайне важно. Именно эти знаки иногда могут отделить хайку-верлибр от более знакомых нам хайку-жанров... Например:

золотые листья
в стылой воде
память о лучших

Типичное хайку – запечатление мысли на фоне фрагмента пейзажа без особой рефлексии. Или:

Золотые листья
В стылой воде
Память о лучших...

Это – хайку-верлибр со сравнением и олицетворением.

Хайку-верлибры дают авторам то, за что они больше всего ценят русский язык: гибкость, текучее многообразие, передачу полутонных мыслей и настроений, возможность создавать максимально яркие и неповторимые личные миры.

В чем же причина успешности кубанцев в жанре хайку (здесь имеется в виду традиции трёхстиший, произошедших от японского хайку)? С одной стороны – в климате. Дожди летом, сменяемые жарой и духотой, внезапно выпадающий и столь же быстро тающий мокрый снег, богатая растительность, близость моря – всё это напоминает природные некоторые префектур Японии. Он, конечно, не идентичен, но для появления сходных ощущений, ярких и изменчивых, этого достаточно.

Ещё более важны некоторые аспекты региональной психологии. Это консерватизм кубанцев, сдержанность в сочетании с сильными чувствами и способностью к глубоким впечатлениям. Которые, перед тем как выразить, нужно «отшлифовать», придать точную, ненавязчивую и лаконичную форму...

Игорь ВАСИЛЬЕВ.

ПАНОРАМА

Муза и мастера в библиотеке

4 июля 2017г. в Центральной городской библиотеке им. Н. А. Некрасова прошла презентация альбома «Мастера и муза. 25 лет вместе», посвященного 25-летию творческого сотрудничества Художественной галереи «САНТАЛ», в лице директора Н. А. Стрижовой, с кубанскими художниками и писателями.

Открыла встречу Елизавета Демидова – сотрудник библиотеки, заслуженный деятель культуры Кубани. Она рассказала об уникальности издания, включающего живописные работы кубанских мастеров (автопортреты, жанровые композиции, пейзажи и портреты одной модели) и стихи известных поэтов Кубани. Особенность и уникальность издания в том, что с 1993 года двадцать пять авторов пишут одну модель, что позволяет судить как о современном состоянии портретной живописи на Кубани, так и о характере портретируемой, её социальном статусе и душевных качествах. Художники предлагают своё видение природы, ускользающей в потоке стремительно текущего времени. В результате создаётся целостный портрет современной женщины, разносторонней в своих стремлениях, интересах и увлечениях. Этот альбом первое на Кубани издание в подобном формате, посвященный кубанским художникам и писателям. Именно они, наделённые глубоким пониманием назначения культурного наследия, становятся её могучими защитниками в борьбе с вандализмом в любых его проявлениях.

Стихи 18 кубанских поэтов,

членов Краснодарского отделения Союза писателей России, придают живописным работам особое звучание, усиливая эмоциональное восприятие.

На встрече присутствовали художники: С. В. Дудко, Н. Л. Райбац, О. А. Салькова; писатели:

тех людей, кто делает её смыслом жизни. «Для русского человека это свойственно и история знает много тому примеров. Как хорошо, что все мы живём в России» – утверждает художник.

Особенно трогательным было выступление Ольги Алексан-

обрело другой смысл. Молодая женщина изображена на фоне весеннего берёзового леса. Она ещё не знает, какие перемены в её жизни произойдут, но художник почувствовал это.

Обычно молчаливый живописец Николай Райбац говорил эмо-

нил издание, благодарил авторов, назвав альбом «бесценной летописью истории, значимость которой с годами будет возрастать». Прочитал свои стихи-посвящение Н. Стрижовой.

Умудрённый большим опытом журналисткой и редакторской работы Николай Седов тоже нашёл слов для критики и с особой теплотой отозвался об издании, прочитал свои стихи и поздравил всех авторов произведений и составителей, принявших участие в данном проекте.

Прочла свои стихи, вошедшие в альбом, Нелли Василинина, дополнив словами приветствия ко всем участникам встречи.

В читальном зале библиотеки царил искреннее настоящее единение душ художников, писателей, солистов. Под звуки рояля прозвучали романсы в исполнении солистки Людмилы Барабаш.

В завершении творческой встречи Н. А. Стрижова поблагодарила всех собравшихся, авторов работ, представленных в книге и лично О. А. Салькову, появившуюся на её пути в далеком 1992 году и приблизившую к живому искусству, к творческим людям с тончайшей душевной организацией, безразличным к судьбам отечественной культуры и посвятившим этому всю жизнь. Особая благодарность адресовалась Ниной Антоновной дочери – Надежде Старковой, благодаря инициативе которой, поддержанной художниками и писателями, реализован проект, называемый теперь уникальным.

СОБИНФО

В. А. Архипов, Н. Т. Василинина, Н. Н. Седов, В. В. Романов, а так же гости, интересующиеся культурой и искусством Кубани.

Сергей Дудко поздравил всех с новым живописным альбомом, сказав, что культура живёт силами

дровны Сальковой. Её портрет «Ожидание» 1993г. стал самым первым в коллекции представленных портретов Н. А. Стрижовой. О. А. Салькова поведала об истории создания портрета, Даже назвав «Ожидание» со временем

ционально, особо хвалил поэтов, стихи В. Романова, написанные к его работе «Взгляд», особенно понравились художнику. И Владимир Романов в свою очередь прочитал свои новые стихотворения.

Владимир Архипов высоко оце-

ПРОЗА

Светлана МЕДВЕДЕВА

ОСКОЛОК

Внимание второклассницы Снежаны, как только она приехала с родителями в станицу Леушковскую после окончания войны, сразу привлекла девочку, сидевшая на лавочке напротив их дома. Снежана подошла к девочке и спросила, как ее зовут. «Галя», – подняв свои чёрные печальные глаза, ответила та, но вопроса ответного не задала. «Галочка, – как бы подтвердила Снежана. – Это точно. Ты – черненькая!» Темные как смоль, но коротко подстриженные волосы обрамляли бледное лицо Галины. «А я – Снежана». Галя, наконец, удивленно вскинула брови. «Снежана?» – переспросила она. «Ага». – «Почему?» – «Мама рассказывала, что родилась я зимой и прямо в мой день рождения, точнее, в ночь перед ним, выпало столько снега, такого и старожилы давно не помнили! Кто-то у нас в роду был из Белоруссии... Вот мама и решила так назвать меня». И Снежана гордо трянула завитушками на висках, погладила русую косу и улыбнулась вместе со всеми своими веснушками.

Оказалось, что обе девочки перешли в третий класс, обе отличницы, но Галя на год старше, так как болела и поступила в школу не с одноклассниками. Оттого она немного стеснялась, ибо некоторые думали – второклассница. Снежана убежала помогать маме по хозяйству, а Галя осталась сидеть перед домом. «Нечего делать, что ли?» – подумала Снежана.

На следующее утро Галя опять сидела на лавочке, и когда Снежана подошла к ней, услышала спокойный грудной голос из окна: «Галя, иди пей лекарство». «Хочешь, пойдём вместе», – предложила Галя и медленно, нехотя открыла старенькую калитку во двор.

В чистой маленькой комнате Снежане сразу стало уютно. Она села на стул с подушечкой-ковриком – мягко и удобно. Справа у стены стояло пианино. В школе, в сибирском городе, где раньше училась Снежана, было точно такое же – общественное. Дети пели хором возле него. Однако, дома она впервые увидела такой удивительный,

серьезный инструмент. Белая накрахмаленная салфетка почти полностью покрывала черную крышку пианино, и на ней стояла фотография. Высокий улыбающийся мужчина обнимал темноволосую кудрявую женщину с ямочками на щеках. На коленях у женщины сидела девочка, на коленях у мужчины другая – круглолицая, светленькая, постарше и также широко улыбающаяся, как он. «Это мой папа. Пропал без вести. Это – сестренка, старшая». Начав было рассказывать, Галя осеклась. Вошла её мама. На тарелке она принесла стакан с молоком. Галина мама положила из банки ложку какого-то жира и ложку меда из кринки и стала перемешивать. «Пей!» – твердо и убедительно произнесла она. Девочке напиток не нравился. Это сразу заметила Снежана по сжатым губам подружки и по её нерешительности. «Надо, доча, надо! И пойдешь гулять», – погладила мама Галю по голове. И дочка стала пить медленно, закрыв глаза, как бы заливая в себя молоко – лекарственный напиток. Снежана поморщилась и отвернулась, боясь, что её стошнит. «Меня мама тоже заставляет пить молоко, иногда с жирной пенкой, которую я не люблю...» – стараясь подбодрить подружку, дрогнувшим голосом произнесла Снежана и погладила подружку по коленкам. Галочка цедила из стакана странную жидкость. Осталось меньше половины. «Передохни», – и Галя отстранилась от края стакана и часто задышала, будто не могла надыхаться. Потом она решительно допила остаток и глубоко, и счастливо вздохнула... «Я побежала на ток...» – улыбнулась девочкам мама Гали и, действительно, почти выбежала из дома.

Галочка присела на краешек табуретки, вытерла ладонью губы и на немой вопрос Снежаны извинительно ответила: «Врачи говорят, что у меня слабые легкие...». «А у меня что, сильные?» – удивилась Снежана... Это она подумала, но ничего не сказала. И только через некоторое время в разговоре с медсестрой тетей Раей узнала и поняла, что многие семьи во время фашистской оккупации жили в землянках или в сараях, и, вероятно, девочка застудила легкие... (А если туберкулез?).

Девочки подружились, прямо не могли жить одна без другой. Галя хорошо рисовала, красным и синим карандашом и огрызком зеленого она раскрашивала нарисованные ею кукольные бумажные платья и надевала их на картонную красавицу. Школьная форма и разноцветные сарафаны держались на маленьких бумажных зажимах, «заходящих» за плечи самодельной куклы. Так можно было менять платья и блузки с юбками придуманных фасонов.

Снежана любила еще и в «классики» играть в «прятки» и «пятнашки». И Галя была с ней рядом, но после нескольких быстрых шагов, бывало, она останавливалась и начинала сильно кашлять. Шелковицу, «кашку» с акацией ела вместе со всеми, хотя залезала на самую нижнюю ветку или ей её наклоняли. Снежана носилась по улице с мальчишками и легко «пятала» их. Вместе они ходили за крайний дом на их улице Пролетарской. Табличка на доме сохранила начало названия. Дальше лежало поле. Оно было огорожено колючей проволокой, за которую запрещалось заходить.

И вот однажды, играя в догонялки с маль-

чишками у колючей ограды, Снежана, боясь, что вот-вот сосед Ленка ее «запятает», решила прошмыгнуть под проволокой хотя б на шаг, но оступилась, нога попала в ямку, и резкий удар откинул Снежану назад, – она наткнулась на железный колючий узел. Что-то теплое и противно соленое потекло по её носу в раскрытый от быстрого бега рот... Галя, которая стояла невдалеке и смотрела, сорвала с головы белую косынку (она почти всегда летним днем надевала косынку) и приложила ко лбу подруги. В глазах у обеих потемнело от страха, и девочки опустились на траву. Галочка на миг убрала косынку от лица подруги. В ее глазах застыл ужас, но она заставила себя улыбнуться и тихо, по-взрослому, сказала: «Глаза на месте...». Железный узел колючей проволоки пришелся на переносицу, два других узла – на виски. На них тоже выступили капельки крови.

Галя привела подружку домой, обработала ранки йодом и сидела с ней, пока не пришла её мама. Галина мама, не найдя дома дочь, побежала к соседям и, узнав о случившемся, поблдедела и вдруг сказала, что скоро вернется. Через несколько минут она уже сидела у Снежаны на кухне и дрожащим от волнения голосом рассказывала, разворачивая скрученный кусок серой ткани, что муж ушёл на фронт с первых дней войны, что от него не было ни одной весточки, да и дочь старшую она не сохранила. Тут женщина зарыдала. Все сидели растерянные. Отвернув последний слой толстой материи, Галина мама положила свою руку на один из осколков, лежавших там, а потом отдернула её, словно от раскаленного иззубренного металла. «Так за колючей проволокой и погибла моя сестричка, подорвалась на mine. Фашисты, уходя, поле заминировали и дорогу рядом...» – объяснила Галя.

Снежана с мамой и Галочка ласково обнимали рыдающую молодую женщину, гладили её по седой голове и вздрагивающим плечам. А мама Галины крепко прижимала к себе девочек и повторяла, повторяла: «Доченьки мои, доченьки...».

КНИЖНЫЙ МИР

Структура «Камня» или поэтический минерал от Сергея Лёвина

Иногда кажется, что время избавления от иллюзий поэтического творчества уже наступило. Нет никакой избранности читающей публики, а уж самому поэту и подавно не пристало задумываться о собственной значимости. Всё очень просто и легко – мир избавляется от рифмы, погружается в темноту – или, может быть, несётся к ослепительному, ничего не скрывающему свету?

В литературных кругах охотно говорят о неизбежности перемен – в форме, содержания, контакте с читателем. Часто за этими разговорами кроется страх, и я сама боюсь наступления новой жизни, воспринимающей только картинки, но никак не слова. Мы озираемся в испуге, шарим руками в траве, ищем что-то весомое, крепкое, способное придать сил. Тут и появляется «Камень» – не бездушный природный минерал, а сборник стихов, выпущенный Сергеем Лёвиным в Краснодарском издательстве «Традиция».

Я держу в руках книгу, наполненность и цельность которой сродни зрелости спелого плода. Это неудивительно, ведь «Камень» готовился около восьми лет, обретая свою форму и содержание по буквенным крипицам. В нём нет ничего поспешного, ничего сиюминутного, его композиция выверена до каждого слова.

Книгу начинает раздел «Творение стиха», раскрывающий перед читателем тайны поэтической «каменной» кухни Сергея Лёвина. Мы почувствуем его боль от отсутствия вдохновения и невозможности найти нужное слово и, напротив, окупёмся в обилие впечатлений и эмоций, требующих немедленного стихотворного воплощения. Поэт проходит путь от безмолвия пера: «Всё медленнее движется строка, И синтаксис даёт всё чаще сбои, ... И слово ничего уже не стоит...»

... до невозможности сопротивляться поэтическому потоку: «Без стихов стало тошно, и я не могу Устоять от соблазна в который уж раз Нанизать друг на друга звенящие строки. Они рвутся на волю, пьяны и жестоки, Они очень хотят достучаться до вас...».

Где-то между этими крайними состояниями протянута тонкая сияющая нитка

радости, которую может принести поэту его творчество. И мы следуем за этой нитью дальше, вглубь «Камня».

Нас ждут «12 мгновений Анапы» – этот раздел стихотворного сборника очень понравится всем, кто любит наш сверкающий на солнце город, проходящий ежегодный путь от строгой пустоты зимы до избыточного изобилия лета.

Глазами поэта мы смотрим из ноябрьского окна:

«Кристалльно небо. В воздухе звенит Предчувствие грядущего мороза. И солнце устремляется в зенит Совсем не по-июльски одиозно». Страдаем вместе с ним от жары: Светило, оккупировав зенит, Стараться радо выжечь всё живое. Как в сауне вокруг: шкворчит, парит И накрывает маревом из зноя» И наслаждаемся настроением бархатного сезона:

«Над городом витает лёгкий джаз... Я так люблю сентябрьский милый бархат, Когда курорт созревшей дыней пахнет И рвётся ввысь свободная душа»

«12 мгновений Анапы» были воплощены Сергеем Лёвиным в отдельном проекте – литературных открытках, представляющих собой уникальное сочетание искусства фотографического и литературного.

А мы движемся дальше. И оказываемся в самом сердце «Камня» – в его разделе под названием «Странствия». Этот элемент композиции книги я бы назвала самым сложным и многосоставным. Думаю, Сергей пережил немало трудных дней, подбирая сюда тексты, ибо каждое из входящих в «Странствия» стихотворений представляет собой плотный концентрат мыслей и чувств.

Объединяющим мотивом для большинства включенных в этот раздел сборника стихотворений стало путешествие. Мы побываем в чреве качающегося вагона поезда и запелёнатого в металл самолётного салона. Отправимся в дорогу, созданную воображением – может быть, более живую и настоящую, чем любой из пройденных людьми путей. Пронесёмся между временами и пространствами – пожалуй, только

поэт может отыскать дорожное полотно, способное соединить эпохи и веки.

«Так от вокзала до вокзала И от перрона до перрона Душа моя переползала В громоздком коконе вагона... Я принял это поезд: стал он Моей транзитной оболочкой, И, видно, я не перестану В нём мчаться сквозь леса и рощи...»

Далее читателю придётся усесться поудобнее и, возможно, позаботиться о запасе попкорна. Любовь Сергея Лёвина к кинематографу (а он является великолепным, профессиональным кинорецензентом) не могла не отразиться в «Камне». Раздел «Смерть Супермена» стал для поэта возможностью объединить стихотворения, написанные под впечатлением от тех или иных фильмов и их героев. Яркие образы современной киноиндустрии, легко превосходящей по накалу страстей нашу жизнь, вдохновляют автора и требуют нового выражения в стихотворных строках.

Фигура Супермена, нередко считающегося образцом кинематографической банальности, обретает в стихах Сергея новую глубину. Страдания и боль всего мира, обрушивающиеся ежедневной неотвратимой волной, невозможность защитить не только человечество, но и близких от беды и горя – всё это объединяет реального поэта и вымышленного героя. И если Супермен имеет возможность бороться со злом с помощью сверхъестественных приёмов, то как поступить автору, тоже обладающему горячим сердцем и жаждущему справедливости? Ведь его оружие – лишь тонкое перо...

Фантастические персонажи мелькают перед нами, кружась и сверкая: Харли Квин танцует под дождем, Бэтмен занимает очередь за хлебом и молочкой, резвится, сходя с ума, гламурная Женщина-кошка. А Супермен по воле Сергея Лёвина вдруг гибнет – бесславно и нелепо. За ним следуют Бэтмен и Железный человек, в мир иной уходят и суперзлодеи. Поэт остаётся в одиночестве, и может защищаться только словами – и ничем, кроме слов.

«Мы живём как живём, тупо небо коптим

От младенчества и до суровых седин – Это выгодно, выпукло, просто...

И, конечно, никто в этом не виноват: Глядя в полдень на небо, мы видим асфальт,

Глядя в полночь на небо, мы видим асфальт.

Лишь асфальт, а не солнце и звёзды».

Пройдя сквозь «Камень», мы добираться до его заключительного раздела. В «Случаи» попали стихотворения разных лет – от «Архангела», созданного в 2009 году, до написанных в 2016 году «Послесказия» (посвящение ещё одному невероятно успешному проекту Лёвина), печального «Большого космонавта» и «Бессмертного полка» – стихотворения, достойного стать гимном всероссийской акции, вызывающего слёзы, гордость и надежду.

«Мой дед! Растёт уже твой правнук, И знаю я: настанет срок – Он в майский самый светлый праздник С твоим портретом гордо встанет В бессмертный и безбрежный полк...»

Последнее стихотворение сборника – «Камень», давнее название всей книге, позволит нам приобщиться к пути, уже пройденному поэтом и не имеющему завершения. Эту дорогу без цели и конца, без направлений и оправданий, ведущую к вершине, которой нет, Сергей сравнивает с трагической дистанцией Сизифа.

«Нельзя перечеркнуть порядок дел, Означенный суровыми богами. Коль ты достигь предела захотел – Дерзай! Вперёд! Но не забудь про камень...»

Мифологический Сизиф был виноват перед богами и понёс наказание за свои преступления. Но за что же может быть наказан современный поэт, ищущий только правды, искренний и бескомпромиссный? Видимо, именно за эти качества и отвечает перед собственной совестью и судьбой Сергей Лёвин, и наказание это вдруг становится наградой – ощущением безусловной верности выбранной дороги.

Ирина Иваськова,
член Союза писателей России. Анапа

ДЕБЮТ

НАТАЛИЯ МАЛОМАН

Краснодар

ЧЁРНЫЙ ДРАКОН

Извивается чёрный дракон, владыка Азии. Чёрный – как ночь, наблюдает со дна речного, делит два мира. Он властен над зелёными берегами, зелёным необъятным морем тайги. Чёрный дракон бушует и топчет, заполняя берега, смывая мосты. Ему все покорны: сопки, берега, человек и даже тайга. Ему молятся, его любят.

Омываемые золотом берега находятся под властью Черного дракона. Именно это место манило к себе рыбаков, охотников, геологов, геодезистов и золотоискателей. Добраться до золотых берегов под силу не каждому. Чего только не рассказывают рыбаки и охотники, потерпевшие поражения в «золотой битве».

Бескрайний простор, могучие сопки, горные вершины, широкие глубоководные реки, голубые моря – это всё наше земное чудо. Как приятно ощущать всю любовь своей земли на лугу, в объятах сочной травы! Так всегда представляла Лёля, лежа на траве, усыпанной утренней росой.

Лёля с отцом жила в ветхом домишке у реки Амгунь.

Амгунь течёт по заболоченной тайге, по вечной мерзлоте. Зимой река блестит от толщи льда. Нивхи называют эту реку Ингыр, что в переводе означает «чистая». Отец Елены, Дмитрий Иванович – геолог. Он хочет найти золото на берегу Амура. Старые истории рыбаков и охотников его не пугают, он человек не суеверный. Сколько народов он повстречал на своем пути, столько и легенд он знает. Все легенды сводятся к одному – к предупреждению об опасности. Дмитрий Иванович не понаслышке знает о грозном виде медведя и его силе, он сам ощутил его взгляд два года назад под маленьким поселком гольдов.

В очередной раз он готовил экспедицию на Амур, только среди нивхов ему никто не приглянулся. Нужно собираться в другое селение. В поселке Синда жили нанайцы, самым лучшим проводником там считается Дир. Расстаял снег, зацвёл бледно-розовый багульник. Сопки окрасились в нежно лиловый цвет. Это значит, что пора отправляться в путь.

Несметные богатства земли восхищают сердца людей. Дальний Восток покорило не только сердце, но и всю душу, и мысли экспедитора. Дмитрий Иванович строго следовал за Диром, и это стало примером для остальных членов экспедиции.

– Дмитрий Иванович! – обратился Дир. – Нам сюда!

Дмитрий Иванович непрекословно послушался проводника. Экспедитор доверял нанайскому народу, он верил, что Дир приведет их к золоту.

– Шли мы с братом вот до этой сопки, – заговорил гольд и указал пальцем вперед на сочно-зелёную высокую сопку. – За ней, я думал, находится край света. Но мы расстроились, когда увидели, что это вовсе не край, а только самое начало могучей тайги. От этой красоты невозможно отвести глаз, и тогда я подумал: «Вот она воля! Вот она свобода!»

– Это самая высокая сопка?

– Да, Дмитрий Иванович! – кивнул с улыбкой Дир и шепнул ему на ухо: – золото совсем близко, оно за этой сопкой.

После этих слов Дмитрий Иванович был готов ко всему: и к встрече со зверем, ледяной рекой, ко всем неожиданностям, которые преподносит тайга, и даже к встрече с Чёрным драконом.

Лёля осталась в поселке, за ней приглядывала молодая нанайская женщина.

– Ешь, ешь, сил набирайся и пей много. Молодая женщина подала миску. Лёля подняла глаза и, обнимая колени, робко улыбнулась.

– Чего это она? – с недоумением шепнула женщина своей младшей сестре.

– Ничего! Сытый человек – ленивый человек. Голод трудиться заставляет, – ответила юная нанайская девушка.

Дарья, так звали нанайку, по просьбе Дмитрия Ивановича трепетно относилась к девочке. Сама Дарья была писанной красавицей. Черные длинные косы, раскосые глаза с пышными, длинными ресницами, делали ее похожей на куклу. Носила она серебряные сережки с подвесками, длинный расписной халат и унты из лосиной кожи. У Дарьи была младшая сестра Анюй, она отличалась от своей старшей сестры нравом. Анюй свободолюбива, редко поддавалась

веселью и смеху, она много времени дарила своим размышлениям и фантазиям, считая это занятие большим трудом. Волосы у нее короче, чем у старшей сестры, и всегда были распущены, слегка завиваясь на концах. Раскосые узкие глаза таили маленькую хитрость.

Лёля помогала Дарье носить воду, колоть дрова и готовить пищу, а тем временем Анюй постоянно чистила и резала рыбу.

На третий день, пока ещё ярко светило солнце, Лёля положила наколотые дрова у пня и подошла к Анюй.

– Расскажи мне, что ты видела? – Раздался голос за спиной Анюй. Она была

увлечена разделыванием киты и привыкла вести беседы за своей спиной.

– Сердце тайги, – монотонно ответила девушка.

Лёля заметила, как хладнокровно Анюй расправляется с рыбой. Лёля не знала, как привлечь её внимание. Но поняла по ответу, что Анюй занята непосильным трудом – размышлениями. Лёля подошла ещё ближе к спине девушки.

– Анюй, Дарья не любит своего мужа?

– Верно, – спокойно ответила девушка.

Анюй не оборачивалась, она так же безразлично и хладнокровно занималась своим делом.

– Она любит русского парня, а он её нет. Ей пора было, выходить замуж, вот кто больше соболей отдал, тот и стал женихом. Это обыденный случай в поселке. Не Дарья первая и не она последняя, и со мной такое будет, только мне всё равно. Пусть отдадут, лишь бы мои мысли не отняли.

– Я никому не скажу. Прости, – смутилась Лёля.

– Хоть говори, хоть нет.

– А золото у Чёрного дракона есть? – Лёля горела от желания услышать ответ, ей хотелось знать, что всё это не напрасно. То, что отец рискует своей жизнью, не напрасно, то, что ей приходится жить в нанайской деревне, то, что им пришлось уехать из родного дома за тысячи километров ради этого золота.

Анюй бросила взгляд на Лёлю с пол-оборота, усмехнулась, резким движением отрубила хвост рыбе и спокойно ответила.

– Золото... – пробормотала она. – Какое золото? Какое золото вы ищите?

– Папа вместе с Диром отправились на поиски золота. Он хочет его увидеть.

– С Диром... – язвительно ответила Анюй. – Он сам ничего не знает. Что может знать этот задира? Скоро Амур выйдет с берегов, и хоть бы мы увидели их всех снова.

Лёля поняла, что Анюй влюблена в молодого проводника, который не отвечает ей взаимностью.

Иван Дмитриевич со своей экспедицией двинулся на север к сопке, за которой, как полагает Дир, находится край света и золотые берега. Много небывалых растений встречал геолог, множество животных, камней, природных памятников, но на Амуре обыденные явления казались неповторимыми, волшебными, даже запах часто встречающихся растений был особенный.

Аромат лугов доходил до самого сердца и растворялся по всему телу. Непокорной была тайга. Поднимаясь в сопку, по обеим сторонам раскинули свои могучие ветви ели, кедр, можжевельник. Вдали виднелись старые деревья обросшие зеленым мхом. Бежала маленькая ледяная речка – это был один их притоков Черного дракона.

Когда солнце скрылось за сопками, путники от усталости легли на сырую землю. У костра они впервые отведали строганину из осетрины, которую припас Дир. А поутру вновь отправились в путь. Казалось, оставалось совсем чуть-чуть, и заветная мечта геолога осуществится, но неожиданно,

что-то внутри стало тревожить его. Надежда отпускала его, и он сомневался в этом пути. Хотелось повернуть обратно, окинув взглядом своих товарищей, геолог увидел, что они были уставшие и огонь энтузиазма в их глазах догорал. Они доверяли экспедитору и строго шли за ним. Иван Дмитриевич решил идти до конца.

По пути художник вместе с геологом сделали зарисовки местности.

– Иван Дмитриевич! – обратился из отряда Николай. – Я видел свежее медвежье следы.

– У нас ружье есть! – послышался голос из отряда.

– А гольды играшка устраивают. Медведя на цепи длинной держат, а парнишки пытаются с медведя кусочек шерсти содрать. И самым смелым и сильным будет тот, который с брюха медведя клок шерсти вырвет.

– Подул ледяной ветер, – подхватил Дир, – мы уже совсем близко.

– Утром пойдем, – твёрдо ответил Иван Дмитриевич. – Люди устали, возьмем привал.

На рассвете вся команда проснулась от холода. Река вышла за берега и дошла до лагеря экспедиции. Вода заполнила палатки, одежда путников была сырой.

Унты из лосиной кожи промокли. Пришлось путникам уйти выше. Они отделились от золота. Экспедиция ушла на запад. Дир заблудился.

Экспедицию это не остановило, путники подсушили одежду и обувь, после чего отправились по долине живописной реки. Осенью река наполнялась кетой, которая приходила на нерест. Рыбы в реке хватало всем. Местные жители не только делали из нее строганину, но так же изготавливали обувь из рыбьей кожи. По пути путники сели перекусить. Впервые попробовав медвежатину, Иван Дмитриевич изумился от ее вкуса. Мясо было очень вкусным, сало бело-розовое, плотное, но нежное. Медвежье мясо считается деликатесом, и его вкус зависит от того, чем питается мохнатый рыболлов.

– Ох и река! Берегов не видать, словно море! – удивился Фёдор, один из участников экспедиции.

– Вот мы и дошли до берега Амура – могучего Чёрного дракона, – Вздохнул Иван Дмитриевич.

Могучая река, изгибаясь, разливаясь по долинам, очаровывала своей властью

над берегами. От восхода до заката, пять дней добирался Иван Дмитриевич до могучих берегов.

Тем временем Лёля с Анюй ушли в лес, собирать попавшихся в ловушку соболей. Пробираясь сквозь заросли леса, Лёля не верила, что все труды отца напрасны.

– Ты уверена, что на Амуре нет золота?

– Природа одна во всем мире, но любима больше та, где ты родился, вырос и живешь. Всё знакомо и так прекрасно, но уже обыкновенно. Мы любим родной простор, как человека, не замечаешь больше недостатков. А ты любишь камень, покрытый желтой пылью. Я знаю тайгу, я знаю Черного дракона. Природа мастерит для нас каждый день новые подарки. Но для тебя подарка здесь нет.

По пути Анюй рассказала легенду о Черном драконе. Давно маньчжуры называли Амур «большой рекой». Амур кормил рыбой, его берега дарили людям всё, что они пожелают: лес, зверя, пушнину. Здесь жил Белый дракон, который лишил людей покоя. Белый дракон бушевал, он нещадно топил лодки, не давал рыбакам ловить рыбу. Но однажды, его победил Чёрный дракон, который и остался жить на дне реки. У маньчжуров белый – означает зло, а черный цвет – добро.

Померкло. Все члены экспедиции легли спать. Раздался глухой рокот. Небо полосует от грозы. Хлынул холодный дождь, вестник надвигающихся бед. Сверкающие грозы, небесная паутина, заворожили своей красотой Диру. Но от дождя нет укрытия. Склонив головы, команда двинулась дальше, спускаясь вниз с сопки к массивному берегу. Иван Дмитриевич боялся, что ливень поднимет уровень реки, и она выйдет за берег. Золото тогда будет очень трудно найти. Но удача сопутствовала ему, холодный дождь закончился так же быстро, как и начался, раскаты грома больше не тревожили тайгу.

Наутро экспедиция снова держала путь к золотоносным жилам. Каменистая дорога вела к реке. Мелкие птицы боялись их, засели на ветвях деревьев, клювом искали насекомых. Вечно зеленый мох окутал своим кружевом ветхие деревья.

Река нахмурила воды. Штиль обеспокоил Ивана Дмитриевича. Если река будет бушевать, то на берегу, вдоль реки можно легко найти золотые самородки. Решено не откладывать дела до заката. Дир вместе с молодыми мужчинами из экспедиции расположились вдоль реки. Все разом набрали в лоток речной песок, затем встряхивали его в потоке воды. Песок смывало, но крупинок металла на дне не оставалось.

Когда Лёля с Анюй вернулись в посёлок, уже померкло. Воцарилась тишина, не было слышно нанайской речи. Анюй села на нарты у костра и не обмолвилась ни словом с Лёлей.

В Анюй таилось нечто особенное нежели в других нанайских девушках. Анюй неприхотлива в работе, но она вольна и сильна. На её лице редко виднеется улыбка. На Дальнем востоке нет национальности. Каждый подобен рабу, трудившемуся во благо бесплодным землям с надеждой сотворить чудо. Тайга забирала силы, словно огромный зыбун. Но никогда не позволяла утонуть надеждам.

Под водой, словно под стеклом, медленно качались зеленые и коричневые водоросли, усеявшие собой речное дно. Проплывала мелкая рыбешка лазурного цвета и быстрыми рывками скрывалась в коричневых лохматых водорослях. Старатели мыли золото по колону в ледяной воде Амура, долго и упорно. Но ни одной золотой песчинки они так и не нашли. Осень настала тайгу. Деревья сменили наряд. Слово блики мелькали опадавшие листья. То желтые, то красные, они опадали и попадали в «лапы» Черного дракона. Мощное течение топило и уносило листья далеко от глаз геолога. Дмитрий Иванович вспоминал рассказы первопроходцев. Много людей погибло от зверя и ножа. Но больше всего Дмитрий Иванович боялся голодной смерти. Продовольствие закончилось, как и силы у старателей. Река отражала в себе только пожелтевшие кроны деревьев. Глядя в отражение реки, он вспомнил о дочери. Тоска и разочарование от поражения заставили Ивана Дмитриевича вернуться домой.

Но надежда найти золотой клад Чёрного дракона не отпускала его до конца жизни.

ПОЭЗИЯ

Литературное объединение
«Авангард»
Анапа

Ефимова Татьяна

* * *

Ходят лошади в тумане,
под копытами трава,
словно в сонном океане –
небольшие острова.

Фыркнут тихо, вскинут гривой,
разгоняя дремоту,
и бредут неторопливо
к мирно спящему пруду.

Трепетно туман тягучий
расстиляет свою ткань,
что-то шепчет дуб могучий
в тишине в такую рань.

Его голос мягко гаснет
в зачарованном лесу,
где-то рядом бродит Счастье,
обивая с трав росу.

В этой сказке, гость нежданный,
я бродил уже давно,
холод воздуха – туманный –
пил глотками как вино.

Слушал, как неторопливо
лошади бредут к пруду.
Что ж ты, счастье, так пугливо?
След никак твой не найду.

Так и бродим мы в тумане –
слева, справа – западня,
словно в сонном океане...
Где-то Счастье, где-то я.

* * *

Ты не плачь, ангел мой, я ещё для тебя
не потерян,
я ещё не дотла всё в своей сжёл душе,
за собой я ещё не захлопнул все двери,
хоть, как столп соляной, и застыл на меже.

Ты не плачь, ангел мой, здесь и так
очень влажно,
всю неделю льёт дождь, в лужах
стынет земля,
ты в меня просто верь, для меня это важно,
просто мне нелегко – неприкаянный я.

Не грусти, ангел мой, что твой голос
не слышу,
ты молись за меня, да и я помолюсь,
заберусь я повыше на промокшую крышу,
я откинул свой страх и летать не боюсь.

Ты не плачь, я для Бога ещё не потерян,
я ещё не дотла в своей выжег душе
всё, что ты мне дарил, во что с детства
я верил,
хоть как столп и застыл меж миров на меже.

* * *

От станции «Детство» до станции
«Зрелость»
на поезде Жизни проехать хотелось.
Мелькают вокзалы, дома, полустанки –
прощания, встречи на каждой стоянке.

От станции «Детство», казалось, так долго
до станции «Зрелость» проходит дорога –
соседи, попутчики, люди случайные,
истории чьи-то необычайные.

И вот остановка – станция «Зрелость»...
Но что-то обратно мне вдруг захотелось,
однако обратно до станции «Детство»
не ходят составы – нет людям в них места.

Лишь только копилка воспоминаний
Хранит в себе то, что копилось годами,
Как кадры из фильма – детства фрагменты,
А рядом на поезд обрывки билета.

И ждёт за спиной в нетерпенье гудящий
до станции дальней состав проходящий,
ты ждёшь пересадки... накатит усталость...
До станции «Старость» немного осталось.

Иваськова Ирина

Ты видишь – я теперь бессонный страж,
остатки букв сжимающий в ладони.
Нет для меня ни бегства, ни погони,
а только звон пустых и полных чаш.

Ты помнишь – где-то в грохоте зимы
сияли рядом наши сказочные лица,
и та зима по-прежнему дымитя,
но в ней горим давно уже не мы.

Ты знаешь – мне гадали по руке,
читали будущую правду с кожи,
и оказалось, мы с тобой похожи –
навек друг от друга вдалеке.

Константин Чиганов

* * *

На фанерной желтой птице
С астматическим мотором.
Самому едва за тридцать,
Пьян полетом и простором.

Перелет над синим лесом,
Над нездешними горами;
Веря в торжество прогресса,
Спорил с дикими ветрами.

Он слетает. И вернется.
И навеки станет первым.
Дряхлый мир перевернется
Под крылом воздушной эры.

Небо не обрушит беды,
Ведь войны уже не будет.
Только мирные победы.
И крылаты станут люди.

... Слишком сильно разогнался,
Где упал, осталось тайной.
... Век двадцатый начинался.
Рос на стапеле «Титаник».

* * *

За спиной у меня – крылья,
Что несут меня над спящей землей.
Оставляя позади мили.
Я гоняюсь за вечерней зарей.

Смутно помню, что я жил – где-то...
Где-то там, где аметист с синим.
Где-то там, где до сих пор – лето.
Может быть в иной, небесной России...

Еле помню – были белые перья,
Давний суд, и наказание построже.
... Я еще не мог смириться с потерей –
Вместо перьев ныне – черная кожа.

... И лечу теперь уродливой птицей.
На закате меня видели дети.
... Им не верят... Так что мне не пробиться
К этим людям. Остается лишь ветер...

Лёвин Сергей

В поезде

Я помню, как тяжёлый, длинный,
старинный поезд в лунном свете
в тоннельных исчезал глубинах,
прощаясь перестуком с летом.

В купе, где колыхались пьяно
на леске дряблой занавески,
а по стеклу, как по экрану,
скользили параллели рельсов,

я углем рисовал узоры
на запывившейся салфетке
и, словно голубь беспризорный,
вдруг запертый в железной клетке,
скользил когтями вдоль сидений,
клевал из чашки стылый кофе.
Но становилось чуть теплее,
когда я представлял твой профиль.

И сочленения вагонов,
и монотонные колёса –
всё обретало важность, словно
мне домом становился поезд.

Так, от вокзала до вокзала

и от перрона до перрона
душа моя переползала
в громоздком коконе вагона.

Я ехал долго, и пейзажи
в сплошную линию сливались,
а караван многоэтажек
рождал у деревушек зависть.

Блестели реки и озёра,
как будто лампы на гирлянде.
Я знал: домой вернусь нескоро
и открывал бутылку кьянти.

Я принял этот поезд: стал он
моей транзитной оболочкой,
и, видно, я не перестану
в нём мчаться сквозь леса и рощи.

Но всё ж украдкой мечтаю,
что днём погожим, тёплым, кротким
сойду из капсулы состава
я на конечной остановке.

Меркурьева Екатерина

* * *

Сердце осколками, чувства иголками –
слишком уж острыми, слишком уж колкими.
Нет больше праведных, нет больше пла-
менных –
стало сожжённое сердце вдруг каменным...

Ветром разрушено, больше не нужное...
Мир, разукрашенный яркими красками,
слишком горячими, слишком опасными.
Не избежать больше мне убеждения:
жизнь – преступление, мир – искушение.

Мчится за мной наваждение бешено,
кровью заляпано, смертью завешено...
Я расплескалась в руках твоих трепетно,
смялась, зажалась, забила безлепетно...

Ты, растревожив, задул пламя намертво,
сердце пылало... но стало вновь каменным.

Хомич Алина

* * *

Раз, два, три. Раз, два, три...
Да хоть сорок пять.
Парабеллум мечты захлебнулся от скуки.
Больше нет ни желанья, ни силы менять
что-то в нашей любви за чертою разлуки.

Я же думаю, будет и вечер, и вальс –
трижды четвертовать там обучены пары.
Стой мечта! Унывать – совсем не для нас:
мы прошли сквозь огонь,
в нём себя не оставив.

Да, любовь где-то рядом и между миров,
что едва ли задену своими крылами.
Так летим же, мечта! Ты со мной?

Путь готов.

Он проложен задолго до нас небесами.

В такт знакомый кружи от вселенских обид.
Ощутим приближенье конечности истин:
Здесь для нас ни один, ни один не закрыт
вход, но страшно иное помыслить.

* * *

Вставать, пить чёрный чай или кофе,
идти на поводу у этого дня –
подушка всё ещё помнит мой профиль,
а я уже во власти календаря.

Рассвет за мной занимал (я – быстрее) –
мы в очередях за крахом идей,
и с каждым часом злее и злее,
но шансы ничтожны – спасти нас суметь.

В погоне за ренессансом удачи
о вечном и не вспоминаем уже.
Как жаль, не будет хоть сколько иначе...
Под окнами мальчик идёт по листве.

* * *

Пряный август простит ли мою
столь неловкую песнь,
что срывалась годами,
не зная кому посвящаясь?
Мне слова подарил тёплый ветер,
качающий здесь
облака так, что ритмы строка,
не стыдясь, прерывала.

В этом августе я сохраню,
что дарила судьба –
пусть подарки горьки, но забыть
или выкинуть сложно.
Мне единственной станет опорой
своя же рука –
странно даже теперь, что мечтать хоть
о чём-то мне можно.

Вечер лунностью пьян, он зовёт
на бурление страстей
хоть глазком посмотреть, но к чему суета –
это в прошлом.
Промолчу, прогущу... мне багряные травы
с полей
ароматом напомнят: даётся посильная
ноша.

Хомич-Журавлёва Ольга

Ангел

За мною ходит ангел по пятам –
о, как же тяжела его работа!
Следить за непутёвым оборотом,
спасая несчастливца тут и там...

Другой давно бы выбился из сил,
махнул рукой и отлетел в сторонку...
Но он упрямо «подстилал соломку»
и за меня Всевышнего просил...

Выхватывал меня из-под колёс,
за волосы тянул из волн штормящих,
отталкивал от поездов летящих
и под ногой наращивал утёс.

Убийце затуманивал глаза,
выплёскивал из рук моих отраву,
за шкуру проносил через канавы
и за меня давил на тормоза.

Терял билет на гиблый теплоход,
советовал идти другой дорогой
и в небеса спешил мне на подмогу,
чтобы не рухнул хрупкий самолёт.

В плечо толкая, по утрам будил,
и душу вырывал из снов наркоза,
и тело врачевал, и грел в морозы,
и за руку над бездной проносил.

Дарил друзей, отбрасывал врагов,
был терпелив со смертным непослушным...
Зато ему со мной совсем не скучно
в короткий миг, в безбрежной тьме веков...

ПАНОРАМА

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Юбилейный вечер поэта и мецената Сергея Сонины

15 июня в Анапе, в ЦК «Родина» прошёл юбилейный вечер поэта, предпринимателя, мецената Сергея Сергеевича Сонины. Торжественная часть началась с поздравления М. Б. Мельниковой, начальника управления культуры администрации муниципального образования г-к Анапа, которая отметила, что встреча с Сергеем Сониным запомнилась ей, прежде всего, тем, что он, впервые за её практику, сразу предложил помощь и поддержку культурных проектов в городе, связанных с литературой. Об отзывчивости и многолетней подвижнической работе С. С. Сонины говорила со сцены и московский гость С. В. Вьюгина, ответственный секретарь приёмной коллегии Союза писателей России. Уроженец Дальнего Востока, Сергей Сонин построил Дом писателя для литераторов города Белогорска, осуществил многие издательские проекты. Под его руководством увидели свет 26 книг белогорских, амурских прозаиков и поэтов, писателей других регионов. Областной писательской организации также оказывается ежемесячная спонсорская помощь.

Меценат продолжает благотворительную деятельность и в Анапе. В народном литературном отделении «Парус» он уже пятый год, и за это время помог в издании книг Конареву Владимиру, Усковой Татьяне, профинансировал выпуск молодёжного альманаха «Авангард».

Спонсорскую помощь С. С. Сонин оказывает, конечно же, не только поэтам и прозаикам, но и детям-сиротам, малоимущим.

Об этом в своём выступлении рассказала С. Н. Макарова, председатель Краснодарского регионального отделения Союза писателей России. «День рождения поэта Сергея Сонины переплетается с датой рождения А. С. Пушкина, — отметила она. — И его путь — быть идеалистом и утверждать веру в добро, правду и справедливость на земле. Запечатлеть вехи времени, отражая их в прекрасных поэтических формах». С. Н. Макаровой была вручена юбиляру грамота «За преданность литературе», приуроченная к 65 — летию писателя. И книга о Кубани.

Свои поздравления адресовали Сергею Сергеевичу

и товарищи по перу — члены НЛХТО «Парус», поэты и прозаики: Ольга Хомич-Журавлёва, Владимир Конарев, Ашот Саарян, Марченко Владимир, Геннадий Богданкевич, Любовь Ишункина, Владимир Сапрыкин, Валерий Валиев, Геннадий Севрюков, Наталья Шарапова, Татьяна Ускова, Валентина Хиониди, Наталья Петрова, Сергей Зацепин, Татьяна Морозова, Людмила Катуюкова, Ирина Лагунова, Алексей Дёмин, а так же друзья, родные и близкие поэта.

Присутствующие могли не только услышать замечательные, наполненные глубоким смыслом произведения автора, но и насладиться музыкальными композициями, написанными на стихи поэта его другом, знаменитым белгородским композитором, исполнителем и ведущим творческого вече-

ра Владимиром Володиным. Украшением концерта стали выступления юных солисток из ансамбля казачьей песни «Соловейко» и солистов ансамбля бального танца «Альянс», подарившие зрителям необыкновенно эмоционально насыщенную танцевальную композицию «Анна Каренина».

Сергей Сергеевич Сонин, член Союза писателей России, поэт, творчество которого затрагивает самые разнообразные темы. В своих стихотворных строках автор органично сочетает чувство и мысль, делится секретом жизнелюбия. Он живёт с поэзией в душе, что нашло отражение в его более чем 15-ти литературных сборниках, которые все желающие могли видеть в фойе Центра культуры на выставке, посвящённой автору. Там же были представлены заслуженные награды юбиляра. В 2008 году его благотворительная деятельность отмечена званием «Человек — золотое сердце». Он является также победителем конкурса среди предприятий малого и среднего бизнеса Амурской области в номинации «Добрые дела».

Татьяна Морозова.

Редакция газеты «Кубанский писатель» сердечно поздравляет Сергея Сергеевича Сонины с 65-летием! Мы желаем Сергею Сергеевичу творческих успехов, новых достижений, здоровья и долголетия.

Внимание!

Продолжается приём аявок на краевой литературный фестиваль-конкурс «Кубани слово золотое...», посвященный 80-летию со дня образования Краснодарского края и 70-летию кубанской писательской организации.

Фестиваль-конкурс проводится в номинациях:

- «Большая проза» (романы, повести);
- «Малая проза» (очерки, рассказы, новеллы);
- «Большая поэзия» (поэмы);
- «Малая поэзия» (подборка стихотворений);
- «Публицистика» (статьи, публицистические произведения);
- «Литература для детей и юношества» (романы, повести, рассказы, стихи, ориентированные на юного читателя);
- «Дебют» (произведения авторов, возраст которых не превышает 27 лет).

Подборки стихов, представленных на конкурс, не должны превышать 300 строк, рассказ, новелла, статья — не более 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Работы принимаются в электронном виде в формате документа Word, шрифт Time New Roman, размер шрифта 12. К работе прилагается заявка, где указывается:

- имя автора (псевдоним);
- название произведения и жанр;
- возраст и место проживания автора, электронный адрес,
- контактный телефон.

Заявки принимаются в электронном виде до 1 ноября 2017 г на адрес: snmakarova@mail.ru. Подведение итогов конкурса пройдёт в ноябре. Победители конкурса получают дипломы и ценные призы.

ДЕБЮТ

Андроникова Ольга
(Краснодар)

СУББОТНИК

Дождь шёл с самой ночи, почти не прекращаясь, Женя стояла возле окна на небольшом белом стульчике, подаренном ей мамой на день рождения несколько лет тому назад и размазывала капли по стеклу.

Женя уже совсем забыла про тот день рождения, и немудрено, тогда девочке исполнилось всего три. Забыла и про стульчик со столиком, с цветными наклейками, про торт со свечкой в форме цифры три, и даже про маленькие колпачки, которые по случаю праздника надела мама с папой.

Впрочем, не помнит Женечка не только день рождения, но и папу. Мама часто рассказывает про него, показывает фотографии со смеющимся дядей, осталось даже несколько видеозаписей, где он хохочет. Именно поэтому Женя не может представить папу серьезным.

— Женя, всё, пора в сад, ну сколько можно ждать?! — Мама давно оделась, и в последние десять минут как обычно бегала из одной комнаты в другую в поисках то телефона, то сережек.

— Мама, твои сережки в ванне, ты вчера там их снимала, а телефон ещё вчера я на подзарядку поставила. — На самом деле Женя давно собралась и просто ждала, когда мама закончит бегать.

Обувшись, мать с дочкой вышли на улицу и направились в детский сад, как обычно слегка опаздывая. Раньше дорога до садика занимала не больше пяти минут. Два поворота направо и один налево — дорогу Женя помнила хорошо. Теперь, когда папы не стало, приходится идти пешком, а это

минут двадцать, а если ветер и дождь, как сегодня, совсем грустно.

— Мария Ивановна, вы проследите, чтобы Женечка поела, она так плохо ест в последнее время, — пока девочка переодевалась, мама успела поговорить с нянечкой.

— Не волнуйтесь, обязательно поест. Вы знаете, у нас в субботу будет уборка двора, там надо клумбу вскопать, крышу на веранде подлатать, а еще пенек остался, выкорчевать, в общем, работы много, но знаете, такой, мужской. Но я, конечно, всё понимаю, у вас такая ситуация, но может, друга пришлётё или дедушку?

Ни дедушки, ни тем более нового друга в семье Жени и её мамы не было, и уж кто-кто, а Женя об этом знала лучше всех. Мама вздохнула, пробормотала: «Да-да, попробуем» и быстро убежала на работу, она снова опаздывала.

Женин день продолжился как обычно: сначала завтрак, потом занятия, она была уже в подготовительной группе, на следующий год — в школу. После обеда и тихого часа дети вышли гулять.

— У нас папа пойдет на субботник, я слышала, он будет крышу чинить — это звонко

отчитывалась Лиза

— А у нас дедушка пойдет, он уже сказал, а я с мамой в магазин пойду, там мне купят ролик, вот! — к разговору присоединилась Виола, бойкая девочка вся в конопущах.

Женя промолчала, хоть и слышала разговор.

Вечером Женя спросила маму, может она и вправду кого-то позвёт на субботник, сегодня Мария Ивановна так и сказала: «Обязательно быть всем!». А что если не будем? Вдруг и, правда, из садика выгонят?

— Женя, ну дался тебе этот субботник, конечно не выгонят, думаешь все придут, что ли? Вас в группе двадцать детей, уж кто-нибудь соберётся. Давай садись ужинать, смотри, что у меня есть — мама достала из сумки пакет, из которого выглядывали аппетитные пончики.

— Пончики! — завизжала Женя, — мои любимые, с розовой посыпкой! Ура!

Вечером, когда девочка уже заснула, мама убралась на кухне и взяла телефон. «Так, Викин муж точно не сможет, у них в субботу поездка в горы намечается, Вика еще на той неделе говорила. Светкиного и просить не хочу», — женщина перебирала

список контактов в записной книжке телефона, в поисках кого-то, кто сможет помочь с субботником.

Казалось бы, пустяковое дело, а попросить некого. Прошло уже три года со дня смерти мужа, и вспоминать о нём жена мама стала реже. В день его рождения, в день смерти, и вот именно в такие моменты, когда понимала, как сильно его не хватает.

Колю убили случайно, так и в милиции сказали ей тогда: не хотели убивать, просто драка, он вышел во двор переставить машину на парковке, а тут какие-то пьяные подошли; слово за слово и началась драка. Несколько ударов пришлось по голове, кровоизлияние и почти мгновенная смерть. Когда она его обнаружила, Коля уже не дышал.

Тех, кто бил, так и не нашли, хоть есть и видео с камер видеонаблюдения, да только там мало, что можно разобрать.

Тогда многие откликнулись на беду семьи, помогли и деньгами, и просто словом старались поддержать, да и сегодня попроси денег или в квартире с ремонтом помочь, друзья не откажут, всё понимают. Но вот субботник, пустяковое, казалось бы, дело, а попросить некого, по таким мелочам и отвлекать лишний раз неудобно, и не объяснишь же, как важно это Женечке.

Женщина отложила телефон, посидела еще несколько минут, а потом полезла в шкаф. Где-то на верхнюю полку она, помнится, убирала свои старые спортивные штаны, гулять в них уже не выйдешь, а вот для субботника в самый раз.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель — КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061

Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Ленина, 58
тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайте
http://sites.google.com/site/sprosia
и https://sites.google.com/view/krospr-gazeta
и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии

ООО «Флер-1»

г. Краснодар,

ул. Уральская, 98/2

8(861) 274-10-74

Заказ №

Подписано в печать

19.07.2017 г.

по графику в 10.00,

фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров

Цена свободная